

Когда он погрузился в тени прошлого, внезапно услышал тревожный голос Цзян Е.

— Лу Чуань, Лу Чуань, не засыпай!

Ресницы Лу Чуаня дрогнули, и его сознание немного прояснилось.

Он отчетливо чувствовал, как тяжелое дыхание Цзян Е смешивалось с прохладным осенним ветром, проникая в его уши.

Лу Чуань лежал на спине Цзян Е, его нос улавливал запах пота, исходящий от него, но он был не противным, а, смешиваясь с ветром, странным образом успокаивал и давал чувство безопасности.

Неширокая спина семнадцатилетнего парня, наполненная теплом и энергией, вызывала в нем чувство защищенности.

Но было действительно тряско, и так уже подташнивало, а от бега стало еще хуже.

Лу Чуань глухо произнес:

— Не беги, помедленнее.

Цзян Е с тревогой в голосе отказался:

— Нет, у тебя такие серьезные симптомы, нужно срочно показать тебя врачу.

Лу Чуань слабо ответил:

— Я же не умру.

Цзян Е фыркнул и раздраженно сказал:

— Лучше помолчи.

Через мгновение Лу Чуань не выдержал и снова заговорил, слабым и едва слышным голосом:

— Е брат, ты так трясешь, что меня тошнит.

Цзян Е вдруг остановился, его уши невольно покраснели, и он резко прекратил бег.

Его сердце билось учащенно, возможно, из-за того, что он нес на спине человека.

Цзян Е остановился под платаном.

Лист, сорвавшийся с дерева, мягко коснулся его горячей щеки и упал на землю.

Но это легкое прикосновение к его щеке проникло прямо в сердце, заняв в нем какое-то место.

Вместе с человеком.

И в последующие годы Цзян Е почти каждую ночь во сне нес Лу Чуаня на спине, бежал изо всех сил вперед.

Как будто, если он не остановится, все плохое, что они пережили в жизни, не сможет догнать их и стать реальностью.

А тот момент, когда Лу Чуань назвал его «Е брат», Цзян Е запомнил на всю жизнь.

...

— Как ты меня только что назвал?

— Цзян Е.

— Ты точно сказал «Е брат»!

— Ты ослышался.

Цзян Е донес Лу Чуаня до медпункта, буквально ворвавшись внутрь, и срочно позвал:

— Доктор Лю, посмотрите на него!

Мужчина по имени доктор Лю, услышав шум, встал и повернулся, быстро подойдя к койке, где лежал Лу Чуань, который был слаб, но в сознании. Цзян Е, стоя рядом, тяжело вздохнул и сказал:

— Боится крови, очень сильно, чуть не потерял сознание.

Лю Цзэци первым делом измерил Лу Чуаню давление и спокойно сказал:

— Давление низкое, дыхание поверхностное и неровное, нужно поставить капельницу.

Лу Чуань слабым голосом спросил:

— Можно без капельницы?

Лю Цзэци, не поднимая головы, ответил:

— Можно, если ты сейчас же встанешь с койки и сам выйдешь из этой комнаты.

Лу Чуань: «...»

Цзян Е, стоя рядом, уговаривал его:

— Поставь, ты ведь так боишься, без капельницы ты не скоро придешь в себя.

Лу Чуань отвёл взгляд, сжал губы и больше не возражал.

Когда Лю Цзэци подготовил капельницу и собирался ввести иглу в вену на руке Лу Чуаня, тот закусил губу, закрыл глаза и попытался схватиться за край койки, но в панике случайно ухватился за чью-то руку.

Он испугался и хотел отпустить, но рука крепко сжала его ладонь.

Цзян Е, стоя с другой стороны койки, наблюдал, как Лю Цзэци ставит капельницу Лу Чуаню, и не ожидал, что тот так боится уколов — закрыл глаза, сморщился, будто его пытаются.

Он хотел посмеяться над тем, что Лу Чуань боится уколов, как вдруг его пальцы схватились за его руку. Рука Лу Чуаня была холодной, и Цзян Е, сам не зная почему, крепко сжал её.

Когда Лю Цзэци закончил ставить капельницу и встал, он заметил, что двое держатся за руки.

Его взгляд спокойно скользнул по ним, он сделал вид, что ничего не видел, и повернулся, чтобы заняться своими делами.

Когда Лу Чуань открыл глаза, он попытался высвободить руку, и Цзян Е вдруг отпустил её.

Их взгляды встретились на мгновение. Лу Чуань, лежавший на койке, с покрасневшими уголками глаз, выглядел еще более привлекательным благодаря слезной точке. Сердце Цзян Е на мгновение замерло, и он быстро отвернулся, чтобы вздохнуть.

Когда он снова обернулся, Лу Чуань уже устало закрыл глаза.

Цзян Е изначально не собирался уходить, планируя остаться и дожидаться, пока Лу Чуаню поставят капельницу, чтобы вместе вернуться.

Но в медпункт пришел сам Панда. Директор подробно расспросил доктора о состоянии Лу Чуаня и, убедившись, что все в порядке, успокоился.

Затем он велел Цзян Е идти с ним, чтобы выслушать выговор, написать объяснительную и позвонить родителям, чтобы те приехали.

Цзян Е пришлось уйти с Пандой.

Лу Чуань почувствовал, что спал долго, но, открыв глаза, понял, что прошло всего полчаса.

Цзян Е исчез, и в тихом медпункте слышалось только шуршание ручки. Лу Чуань пошевелился и заметил, что доктор сидит за столом и пишет.

Лю Цзэци, услышав движение, обернулся и, увидев, что Лу Чуань проснулся, улыбнулся:

— Проснулся? Как себя чувствуешь?

Голос Лу Чуаня был хриплым:

— Нормально.

— Цзян Е ушел, ваш директор забрал его, сказал, что нужно вызвать родителей. Что вы натворили? — Лю Цзэци повернулся на стуле, закинув ногу на ногу, и с любопытством спросил.

Лу Чуань ответил:

— Драка.

Лю Цзэци поднял бровь, с долей иронии сказал:

— Молодцы.

Лу Чуань не удивился, что даже школьный врач знаком с Цзян Е, ведь тот был общительным и легко находил общий язык с кем угодно.

Капельница еще не закончилась, и Лу Чуань вынужден был лежать на койке.

Через некоторое время Лю Цзэци снова спросил:

— Почему ты так сильно боишься крови? Цзян Е сказал, что тебе стало плохо, когда ты увидел

его окровавленную руку, но рана на его руке неглубокая, и крови было немного.

Лу Чуань слегка сжал губы, а Лю Цзэци продолжил:

— Это врожденное?

— Нет. — Лу Чуань только это и ответил, больше ничего не сказав.

Лю Цзэци, вероятно, догадался, что это связано с психологической травмой, и не стал допытываться, лишь сказал:

— Ваш директор спрашивал о твоём состоянии, я не сказал ему, что ты боишься крови.

Лу Чуань удивился, посмотрел на него и искренне поблагодарил.

Лю Цзэци улыбнулся:

— Не благодари меня, поблагодари Цзян Е, это он попросил меня не говорить.

Лу Чуань замер.

...

Цзян Е вернулся только в обед.

Он вошел с пакетом еды, и Лю Цзэци, увидев его, встал и сказал:

— Ты посиди с ним, я пойду поем.

— Капельница почти закончилась, следи, чтобы вовремя сняли.

Цзян Е кивнул:

— Хорошо.

Дверь медпункта закрылась, и Лу Чуань опустил взгляд, наблюдая, как Цзян Е подходит к койке. Они смотрели друг на друга несколько мгновений, и Лу Чуань вспомнил, что изначально хотел остановить Цзян Е, чтобы тот не лез в драку, а разобрался после уроков за пределами школы, но почему-то сам ввязался в потасовку, а потом из-за страха крови оказался в медпункте.

Он пробормотал:

— Идиот!

Цзян Е широко раскрыл глаза и недовольно сказал:

— Я принес тебе еду, а ты меня ругаешь?!

— Малыш, ты забыл, кто тебя донес до медпункта?

Лу Чуань засмеялся.

Он сам не знал, почему смеялся, просто давно не чувствовал себя так легко.

Чувство облегчения.

Цзян Е невольно тоже засмеялся, слегка ударив Лу Чуаня по плечу, и с улыбкой сказал:

— Ты еще смеешься? Смеешься над кем?

— Я еще не сказал, что ты боишься уколов!

— О-о-о! — дверь медпункта внезапно открылась, и несколько человек ворвались внутрь.

Хао Шуай и Шэнь Ян начали подшучивать:

— Чуань, оказывается, боится уколов!

Лу Сяоцян, Ай Фэй и Вэнь Лян тоже вошли, поставили еду на стол, и Шэнь Ян с улыбкой сказал:

— Мы пришли поесть с тобой.

В сердце Лу Чуаня вдруг потеплело.

Цзян Яо, которая пришла с ними, быстро подошла, её лицо выражало беспокойство, и она сразу спросила Лу Чуаня:

— Брат сказал, что у тебя низкий сахар, ты в порядке?

Лу Чуань был удивлен и озадачен её реакцией, он инстинктивно посмотрел на Цзян Е, но тот, казалось, ничего не заметил.

Лу Чуань тоже подумал, что, возможно, он слишком чувствителен, но всё же чувствовал себя немного неловко и сдержанно ответил:

— Все в порядке.

<http://bllate.org/book/16328/1473922>